

Жизнь®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2277

(2077)

Николай Долгополов

ГЕВОРК И ГОАР
ВАРТАНЯН

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

От автора
ПОМНЮ, ВСЁ ПОМНЮ

Это уже не первая моя книга о героях разведки, но, пожалуйста, ни одна из них не давалась так трудно.

Объясню почему. Писать о Герое Советского Союза Геворке Андреевиче Вартаняне мне и радостно, и в то же время больно: были мы хорошо знакомы еще с ноября 2000-го, когда впервые разрешили рассказать о нем и о Гоар Левоновне.

Тогда в одном из не совсем открытых документальных фильмов о разведке я увидел сидящего за столом президиума человека с «Золотой Звездой» на груди. Лица его не показали, но камера остановилась на руках. Я почему-то понял, что это руки хорошо поработавшего, немолодого и — абсолютно точно — восточного человека.

Однажды мне довелось общаться с тогдашним руководителем Службы внешней разведки России. И когда в конце нашей долгой беседы хозяин огромного кабинета задал дежурный вопрос, есть ли у меня какие-то просьбы или пожелания, я рискнул ответить совсем не традиционным «спасибо, никаких». Эпизод из фильма не давал мне покоя, и я выложил всё: и о «Звезде», и о руках, и даже версию о том, что герой — откуда-то с Востока. Попросил, если возможно, о встрече. Директор переспросил: «Почему вы думаете, что герой с Востока?» И я ответил, что у него руки восточного человека. Генерал армии никаких обещаний не давал, но сказал, что просьба услышана. Через пару лет я стоял на пороге квартиры Вартанянов в тихом московском закоулке недалеко от центра.

Неудобно писать «мы подружились» — это было бы чересчур. Но общий язык был моментально найден. Возможно, свою роль тут сыграло случайное совпадение: свой диплом иняза я отрабатывал в Иране и два с половиной

года с переменным успехом учил фарси, столь хорошо знакомый Вартаняну и мной не совсем до конца забытый.

Но это так, вершки. Притягивало иное. Желание собеседников рассказать, поведать. Встретившись и начав работу, ни Вартаняны, ни я еще не знали, до каких границ дозволена откровенность. И когда Гоар Левоновна начала: «Мы — Анита и Анри», мне сразу вспомнилась пара нелегалов из книги многолетнего начальника нелегальной разведки генерала Юрия Ивановича Дроздова, столько совершившая и не столько в войну Отечественную, сколько в войну холодную. Впрочем, границу дозволенного нам тогда довольно быстро закрыли на замок, ограничив рамки повествования Тегераном 1943-го и еще несколькими годами.

И все равно размах сделанного сидящими передо мной людьми понятен. Я находился в квартире пары, долгие годы спасавшей нашу страну от великих бед. И даже когда нам пришлось вернуться в сугубо ограниченный тегеранский период, интерес не пропал. Пусть так, пусть лишь это. Пока...

Работа в редакции «Российской газеты» требовала много сил и времени. Из-за этого трудно было часто приезжать к Вартанянам, и я посыпал к ним девушек-курьеров со своими статьями. Геворк Андреевич и Гоар Левоновна любили, чтобы я посыпал им тексты, набранные на компьютере и распечатанные на бумаге. Так вот, девушки всегда, возвращавшись, говорили: «Так неловко вышло...» Я, понимающие улыбаясь, отвечал: «Знаю, что было: вам преподнесли коробку конфет». — «Точно. Так неловко, такие люди!»

Вышел мой первый очерк, и его героям моментально отозвались благодарным звонком. Мы продолжали встречаться. С годами появлялись новые очерки, беседы. Кое-что все же приоткрывалось. Детали, события, даже эпизоды, называющиеся в разведке «оперативными». Правда, никаких имен и названий стран. Однако мне, по свету поездившему, иногда чудилось, что узнаю и крутую горку в центре большого города, и опасный поворот в нескольких километрах от крошечного полусказочного княжества. Да и два-три лишь туманными мазками описанных Геворком Андреевичем персонажа виделись тоже узнаваемыми.

Однажды, накануне своего 85-летия, Вартанян преподнес подарок. Раздвинул временные границы. Никакой географии, и все же ширина охвата, масштабы действия, развивавшегося по всему земному шару и в сотне государств,

больших и малых, раздвинулись. Хотя, подчеркиваю, не приобрели конкретных географических и временных очертаний.

Давно заметил, что у семейных пар разведчиков-нелегалов как раз супруга, в отличие от подавляющего большинства представительниц прекрасного пола, склонна хранить молчание. Вот и Гоар Левоновна изредка обращалась к мужу: «Жора, это ничего — можно?» На что Геворк Андреевич обычно утвердительно кивал головой: «Гоар, это — не оперативный эпизод. Это можно».

Впрочем, о каких-то житейских, порой комичных случаях, не имеющих отношения к разведке, Гоар Левоновна сама рассказывала с удовольствием. Например, любила вспоминать, как на первых порах вживления в новый образ, еще в «промежуточной» стране, она надолго задержалась в парикмахерской. И, расслабившись под сушилкой для волос, в обществе таких же уже подстриженных, но еще не высушенных дам, увидела через большое окно чуть застучавшего мужа и крикнула ему по-русски: «Жора, я сейчас!» Муж исчез, потом шутил, что на всякий случай искал пути к отходу. А Гоар Левоновна осмотрела ряд женщин, сидевших под хорошо памятными по тем временам здоровенными колпаками-фенами. Никто ничего не услышал. Пронесло!

Отдам должное поварскому искусству Гоар Левоновны. Она не просто готовила — творила блюда восточной кухни. Без всяких излишеств, с дисциплинированной умеренностью мы отведывали их с прекрасным коньяком, всегда из Еревана. Тосты хозяина и его юмор были незабываемы.

И еще мне очень нравилось в их квартире. Есть понятия уюта, ухоженности, вкуса, сияющей чистоты, поддерживаемой хозяйкой. Все это относится и к жилищу Вартанянов. Всего именно в меру. Но сразу, с порога, ясно, что двое обитателей побывали «там». На стенах несколько хорошо выписанных картин с порой узнаваемыми видами. Некоторые приятные вещицы в столовой напоминают о странах, где жили нелегалы. Преобладают, я бы заметил, ранние восточные, иранские тона и мотивы. Не думаю, что это конспирация. Просто из Ирана в Советский Союз выезжали официально, собирались спокойно.

Встречались мы и на некоторых торжественных праздниках, где Геворк Андреевич и Гоар Левоновна были в роли хозяев, именно хозяев, никаких не «свадебных генералов», а я — в роли приглашенного.

Тут должен отметить, что Геворк Андреевич выступал всегда исключительно твердо. Порой приходилось становиться свидетелем определенных дискуссий о роли необычной профессии нелегала. Вартанян всегда ратовал за нелегальную разведку — как «высший пилотаж» разведывательной деятельности. Деликатно и одновременно решительно приводил доводы, против которых возражать не решались. Не то что оппоненты, а скорее имеющие иную точку зрения замолкали. И здесь нелегал Вартанян тоже продолжал одерживать свои победы...

Он называл меня «Николай, мой биограф». Порой Геворк Андреевич звонил и просил рассказать журналистам о том или ином эпизоде из их с Гоар Левоновной жизни, дать интервью о нем в документальном или телевизионном фильме. Развернулись двухсерийные съемки документально-художественного фильма о Тегеране-43 из цикла «Поединки», и, узнав, что в соавторах сценария и его «биограф», Вартанян искренне — я это чувствовал — обращался. Честно скажу, таким доверием я гордился: ведь это сам Геворк Андреевич возвел меня в ранг такого специалиста, которому можно верить.

Мы часто перезванивались, виделись. Я убеждал Геворка Андреевича, что надо работать над откровенной книгой о их жизни: потихоньку наговаривать ее на магнитофон, день ото дня добавляя новые эпизоды. Хотя бы минут по десять в день. Ведь кто знает, что в будущем, далеком или близком, будет можно и что по-прежнему нельзя. Он лишь посмеивался и молчал: только он знал о своей жизни всё. Наверное, понимал, что это знание останется лишь при нем.

Потом Гоар Левоновна несколько раз подолгу лежала в госпитале — а ушел Геворк Андреевич... Гоар Левоновна говорила: «Поразительно, но Жора никогда не болел. Даже не помню, чтобы такое случалось. Разве что зубы. И лекарств не принимал. За все годы, что мы были “там”, — ни единой болезни».

Потому этот уход на 88-м году был именно неожидан, непредсказуем. Да, занедужил, но такая «глыба», как он, виделась нерушимой. Но нет...

Гоар Левоновна рассказывала мне, что в канун последнего Нового для Геворка Андреевича года врачи отпустили его из больницы домой. Мы созвонились, обменялись поздравлениями. В голосе собеседника мне не услышалось печальных нот. Договорились встретиться попозже.

Но, кажется, Вартаняны уже знали, что болезнь не преодолеть. Скромно вдвоем отметили приход 2012-го. Утром Гоар Левоновна увидела мужа, собирающего вещи. Предложила: «Жора, может, останешься дома? На денек или хотя бы до вечера?» Он сказал твердо: «Нет, надо в больницу, надо лечиться». Он верил и сражался.

Гоар Левоновна была рядом до последнего. Вот эпизод, над которым я долго думал: приводить ли его в книге? Очень уж личное, интимное, неимоверно тяжелое. Но решил, что надо, чтобы знали, как биться и хранить гордое достоинство до последнего вздоха. И как понимать друг друга.

Геворк Андреевич уже уходил. Наступали последние часы. Это чувствовали все — врачи, он, Гоар. И вдруг Вартанян глазами показал жене на тумбочку у кровати, попытался что-то произнести. Она, всегда понимавшая его с полувзгляда и полуслова, поняла и сейчас. Взяла зубной протез, вставила. Он знал, что все заканчивается, и хотел даже тут, в этот самый последний момент, выглядеть достойно. И еще хотел, чтобы в часы прощания люди видели его привычным, сильным, таким, каким он был всегда.

А Геворк Андреевич был всегда в отличной форме. И Гоар Левоновна не раз с гордостью говорила мне, что «Жора никогда не болеет». Поздней осенью 2011-го поехал в свои 87 лет в Ереван: помог отремонтировать любимой племяннице Маргоше новую квартиру. И вдруг исчез.

Созвонились под самый Новый год. Голос у Вартаняна был непривычно невеселый. Обменялись пожеланиями. А 10 января поздним вечером разбудил наш общий знакомый: «Геворка Андреевича больше нет. Напишешь некролог?»

Потом в наших разговорах Гоар Левоновна несколько раз повторяла: «Должна была уйти я, а не он». Пережила мужа, любимого, друга, главного в паре почти на шесть лет, скончавшись в ноябре 2019-го.

Такой пары в нелегальной разведке больше никогда не будет.

Очень горько. Понимаете? Уходила основа. Чего-то стало не хватать. Оставалась ли без него вера, которую он давал нам, его знавшим, естественно и, казалось, без усилий? Нет, не зияющая пустота, но — потеря, и теперь, годы спустя, понятно — невосполнимая. Ему было много лет, которых никто не чувствовал: мы как-то встречали его с шофером, и тот, впервые увидев хорошо одетого, подтянутого, уверенно вышагивающего Вартаняна, вдруг выпалил: «Европеец. Да ему всего-то под шестьдесят».

Геворка Андреевича не стало. И усадить себя за книгу было тяжко. На своем компьютере я поместил фото улыбающегося Вартаняна. Есть же, должны быть люди, оставшиеся для тебя примером. Мой покойный отец, работавший до последнего дня. Теперь вот Геворк Андреевич...

Звонил Гоар Левоновне, спрашивал: «Как?» Она отвечала: «Сижу. Пью чай. Что я, когда ушел он...» Не хандра, но пустота. Нет героя, имеющего право поставить свою точку в любом споре. Интересно, как без него? Хотя нет — без него неинтересно.

И мне, которому повезло ближе, чем другим журналистам, писателям, историкам разведки, знать Героя Советского Союза Вартаняна, предоставлена честь поведать о нем правду. Да, это будет лишь часть правды, какая-то ее малая толика. Некоторые мои коллеги уже даже выразили свое сочувствие. Мол, все равно будешь крутиться вокруг «разрешенного» Тегерана. И эта книга — мой ответ им: «Не только».

Я очень боюсь сфальшивить. Сделать что-то не так. Нарисовать «икону». Хотя в разведке он так и остался ею.

И еще важное — хочу, чтобы поняли. Даже то немногое, о чем, бывшем после Тегерана, было разрешено рассказать при его жизни, это всего лишь остров в море неизвестности. Тот же Тегеран раскрыт не до конца.

Я согласился с такими условиями. Прошу и вас, дорогой читатель, принять их. Мы с вами будем играть по правилам разведки.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ИРАН БЫЛ НАШПИГОВАН АГЕНТУРОЙ

В конце 1930-х, когда война была на пороге, в Тегеран стремились со всей Европы. Огромный персидский город казался той же нейтральной Швейцарией, только азиатской, до которой может и не докатиться Вторая мировая.

Правдами и неправдами добыв драгоценные въездные визы, здесь оседали в надежде переждать войну люди из разных стран, в основном, разумеется, богатые. Беженцев не тревожила ни дороговизна, ни инфляция с невиданными — для Ирана и иранцев — ценами. Главное было пересидеть, выжить.

Целые кварталы заселяли теперь иностранцы. Среди них было много, очень много немцев. По некоторым свидетельствам — об этом говорил мне и Геворк Андреевич Вартанян — тысячи двадцать.

20 тысяч из 750, населявших в то время Тегеран.

Да, среди немцев были и антифашисты, бежавшие от гитлеровской расправы, и евреи, спасавшиеся от неминуемого гетто. Естественно, перебирались сюда, лишь бы по дальше от рейха, и просто осторожные немцы, надеявшиеся тихо переждать тяжелые времена. Однако в этом людском потоке было довольно легко затеряться и гитлеровским агентам, наводнившим стратегически важный район. Тем более что правивший страной Реза-шах Пехлеви чуть ли не открыто симпатизировал Германии.

Живя и работая в Иране уже в 1970-х, я пытался понять, что же лежало в основе такой привязанности. Откуда у верхов этой страны было подобное восхищенное восприятие фашизма, в принципе идеологически чуждого, никак не родственного этому региону с его многовековой культурой и религией? Пожилые иранцы, пережившие войну, с которыми мне довелось беседовать, отвечали единодушно.

Во всем, по мнению собеседников, был виноват Реза-шах, обманутый Гитлером. Фюрер провозгласил неоспоримое мировое главенство арийской расы. И когда иранский диктатор причислил к «высшей расе» персов, то хитроумный Адольф позволил правителю, помешанному на этой идее, наслаждаться своей придумкой. На нее тогда клюнули многие: в Германии иранцы были объявлены «чистокровными арийцами».

И ведь даже десятилетия спустя у интеллигентных персов, совсем не германофилов, иногда невольно прорывалось: «Но так оно и есть! Не зря же наша держава называлась Арией — ее действительно населяют арийцы». Ну как тут не вспомнить: «Истинный ариец. Характер нордический».

Может, и примитивно, но во многом объясняет ситуацию. Шаха поддержали, фашистская идеология захватила страну, точнее ее верхушку. Иранский исследователь Амиани свидетельствовал: «Фашистские агенты находились среди министров, депутатов меджлиса (парламента. — Н. Д.), генералов, государственных чиновников, купцов и промышленников».

Плохо излечимая зараза осознания своего «национального превосходства» распространялась, проникала все дальше и вглубь.

По данным советской разведки, огромный интерес немцев к Ирану проявился еще в 1937 году. Приезжавшие туда фашистские идеологи пытались помочь местным единомышленникам организовать юношеское движение, которое бы воспитывало молодежь в нацистском духе — нечто типа небезызвестного гитлерюгенда.

Рассекречено

Вот строки из впервые публиковавшегося донесения советской разведки под названием «Разведывательная деятельность оси в Иране» от 1 ноября 1942 года:

«В середине 1938 года немцы стали значительно более активны и для политической деятельности стала применяться коммерческая ширма. В сентябре этого года число немцев, прошедших курсы специальной подготовки и обосновавшихся в Тегеране, значительно увеличилось с целью возбудить беспокойство».

Люди из Берлина добрались даже до неподвластных и недружественных Реза-шаху далеких племен. Демонстрируя преклонение перед иранским союзником, немец-

ДАТЫ И СОБЫТИЯ ИЗ ЖИЗНИ ГЕВОРКА И ГОАР ВАРТАНЯН, О КОТОРЫХ МОЖНО РАССКАЗАТЬ

- 1924, 17 февраля — в Ростове-на-Дону родился Геворк Вартанян; отец, Андрей Васильевич Вартанян, — директор маслобойного завода, иранский подданный.
- 1926, 25 января — в Ленинакане (Гюмри) родилась Гоар Вартанян (в девичестве Пахлеванян).
- 1930 — по заданию советской внешней разведки А. В. Вартанян с семьей выезжает в Иран; проживают в Тавризе, затем переезжают в Тегеран, где отец становится владельцем шоколадной фабрики.
- 1932 — Гоар с семьей переехала на жительство в Иран.
- 1940, 4 февраля — Геворк Вартанян устанавливает прямой контакт с резидентурой НКВД в Тегеране. По поручению резидента И. И. Агаянца он организовал и возглавил спецгруппу, получившую название «Легкая кавалерия». Только за первые два года работы группой было разоблачено около четырехсот человек, так или иначе связанных с германской разведкой. «Легкая кавалерия» успешно действовала около десяти лет.
- 1942 — «Амир» (оперативный псевдоним Геворка Вартаняна) по заданию резидентуры внедряется в Тегеране в разведшколу, организованную английской разведкой. Проходит полный курс обучения, а всю информацию о школе, ее курсантах и выпускниках передает советским товарищам. В результате англичане вынуждены закрыть разведшколу.
- 1942 — в группу вступила 16-летняя Гоар Пахлеванян.
- 1943 — «Легкая кавалерия» принимает участие в контрразведывательном обеспечении Тегеранской конференции. Ими обнаружены фашистские диверсанты-парашютисты, сброшенные для уничтожения «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля.
- 1946, 30 июня — Геворк и Гоар обвенчались в Тегеране.
- 1951 — супруги Геворк и Гоар Вартанян завершают работу в Иране и возвращаются в СССР, в Ереван, где поступают в Институт иностранных языков.
- 1955 — Геворк Вартанян работает в отделении «Интуриста» в Ереване.
- 1956 — по окончании института Вартаняны получают предложение начать работать во внешней разведке; после короткой подготовки они выезжают за границу для выполнения специального задания с нелегальных позиций.

- 1956—1986* — разведчики-нелегалы Вартаняны работают в за-рубежье. Есть основания полагать, что они вели нелегальную работу приблизительно в 90—100 странах мира.
- 1984* — за большие заслуги в разведывательной деятельности Геворку Андреевичу Вартаняну присвоено звание Героя Советского Союза.
- 1986—1992* — полковник Геворк Андреевич Вартанян трудится в центральном аппарате внешней разведки.
- 1993—2011* — принимает активное участие в работе по подбо-ру, изучению и воспитанию молодых сотрудников развед-ки, передавая им накопленный оперативный опыт. По-стоянно консультирует сотрудников своего управления.
- 2000, декабрь* — в печати появляется первое интервью¹ с под-робным описанием тегеранского периода жизни развед-чиков. Супруги Вартанян впервые названы своими под-линными фамилиями.
- 2010, май* — о супругах Вартанян снята двухсерийная телеви-зионная документальная драма «Правдивая история. Тегеран-43», с успехом показанная на Первом канале.
- 2011, декабрь* — Геворк Андреевич Вартанян госпитализирован.
- 2012, 10 января* — Геворк Андреевич Вартанян скончался в Мо-скве. Похоронен на Троекуровском кладбище.
- Полковник в отставке, Герой Советского Союза Геворк Андреевич Вартанян — заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации, почетный со-трудник госбезопасности. Награжден орденами «За за-слуги перед Отечеством» IV степени, Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», ведомственными наградами. В июне 1992 года ему вручен знак «За службу в разведке».
- 2019, 25 ноября* — скончалась Гоар Левоновна Вартанян. Похо-ронена с воинскими почестями на Троекуровском клад-бище рядом с мужем.
- Гоар Левоновна Вартанян награждена орденами Красно-го Знамени, Отечественной войны II степени и многими ме-далями, первый кавалер медали имени Геворка Варта-няна, учрежденной Министерством обороны Армении.

¹ Интервью у разведчиков взял автор данной книги. — Примеч. ред.

ЛИТЕРАТУРА

- Бережков В. М.* Тегеран-1943. М., 1968.
- Бондаренко А. Ю.* Разведка без вымыслов и выстрелов. М., 2009.
- Бучин А. Н.* 170 000 километров с Г. К. Жуковым. М., 1994.
- Гладков Т. К.* Медведев. М., 1985.
- Голев Н.* Стальные сердца // Отечественные записки. 2008. № 27.
- Долгополов Н. М.* С ними можно идти в разведку. М., 2002.
- Долгополов Н. М.* Гении внешней разведки. М., 2004.
- Долгополов Н. М.* Главный противник. Тайная война против СССР. М., 2011.
- Дроздов Ю. И.* Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000.
- Королин Вит. (Коротков В. В.)* Черный клад Черных озер // Неделя. 1964.
- Кузнец Ю. Л.* Тегеран-43. Крах операции «Длинный прыжок». М., 2003.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. М., 1999.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 6. М., 2006.
- Радченко В. К.* Главная профессия — разведка. М., 2010.
- Скорцени О.* Неизвестная война. М., 2012.
- Телицын В. Л.* Отто Скорцени, или Коммандос — опасное ремесло. М., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора.</i> Помню, всё помню	5
ЧАСТЬ 1.....	11
<i>Глава 1.</i> Иран был нашпигован агентурой	11
<i>Глава 2.</i> Тегеран-43 — только правда.....	29
<i>Глава 3.</i> Больше 120 лет в нелегалах.....	82
<i>Глава 4.</i> Солдат того самого полка	94
<i>Глава 5.</i> «Жадный разведчик — это нонсенс».....	98
<i>Глава 6.</i> Первый учитель	106
ЧАСТЬ 2.....	125
<i>Глава 7.</i> Герой в «особых условиях».....	125
<i>Глава 8.</i> Личное дело ради дела общего.....	142
<i>Глава 9.</i> С нелегалом начистоту	154
<i>Глава 10.</i> Множество лиц полковника К.....	203
<i>Глава 11.</i> «Спасибо русской разведке, что спасла жизнь деда»	212
<i>Глава 12.</i> В кино обошлись без Алена Делона	218
<i>Глава 13.</i> «С такой женой можно было в разведку».....	224
<i>Глава 14.</i> Очень личное	245
Приложения	251
<i>Приложение 1.</i> Полковнику пишут из Еревана	251
<i>Приложение 2.</i> Даты и события из жизни Геворка и Гоар Вартанян, о которых можно рассказать	268
Литература	270

Долгополов Н. М.

- Д64 Геворк и Гоар Вартанян / Николай Долгополов. — М.: Молодая гвардия, 2026. — 271[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2077).

ISBN 978-5-235-05271-0

Эта семейная пара разведчиков-нелегалов считается одной из самых «результативных» в истории нелегальной разведки. Геворк Вартанян — первый сотрудник нашей нелегальной разведки, удостоенный после войны звания Героя Советского Союза за нелегальную работу приблизительно в ста странах мира. Супруги Вартанян более 35 лет действовали в «особых» (нелегальных) условиях — вдали от родины. Их «контактами» нередко были руководители чужих государств, спецслужб и вооруженных сил. До недавнего времени наши знания о работе Геворка и Гоар Вартанян ограничивались событиями обеспечения безопасности «Большой тройки» во время Тегеранской конференции 1943 года. Автор книги заметно расширил временные и географические рамки биографий легендарных разведчиков. В этом ему помогли руководители Службы внешней разведки России, их коллеги и ученики, предоставившие для нового издания рассекреченные документы из личных дел разведчиков-нелегалов.

УДК 355.34

ББК 67.401.132+68.2-2

знак информационной
продукции **16+**

Долгополов Николай Михайлович
ГЕВОРК И ГОАР ВАРТАНЯН

Редактор Е. В. Смирнова

Художественный редактор Е. В. Кошелева

Технический редактор М. П. Качурина

Корректор Г. Е. Сафонова

Подписано в печать 14.10.2025. Формат 84x108/32.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».

Усл. печ. л. 14,28+0,84 вкл. Тираж 4000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05271-0